

DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-50-72

Ван Вэнь

Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (Пекин, КНР)

Дунь Чжиган

Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (Пекин, КНР)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО, ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НООНОМИКИ В ОПТИКЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ТИПА

Аннотация: В Докладе о работе правительства КНР в 2026 году впервые в перспективной постановке выдвинута задача «формировать новую форму интеллектуальной экономики». Данный крупный стратегический тезис обнаруживает глубокое логическое созвучие с теорией ноономики. Теория предполагает переход от «экономической рациональности» к «культурной рациональности», освобождение человека от материального производства и тем самым задает перспективную схему осмысления общественных форм постиндустриальной эпохи. В статье с макроуровневой позиции системно анализируется внутренняя логическая изоморфность ноономики и траектории модернизации китайского типа. Исследование показывает, что китайская стратегия всеохватывающего инновационного развития, теория производительных сил нового качества, курс на высокий уровень научно-технологической самостоятельности и установка на развитие, ориентированное на человека, глубоко резонируют с ключевыми положениями ноономики, включая знаниевую производительную силу, автономизацию техносферы и культурный сдвиг в структуре потребностей. Масштабные и институционализированные практики Китая в сферах интеллектуального производства, глобальной цифровой инфраструктуры, распределения национальных стратегических научно-технологических сил и культурно-креативной экономики не только образуют незаменимое пространство проверки ноономики, но и, опираясь на институциональные преимущества новой общегосударственной системы мобилизации ресурсов, существенно обогащают и превосходят ее исходные теоретические предпосылки в практическом измерении. На этой основе в статье предлагаются направления действия: создание базовой институциональной системы, совместимой с ноономикой, усиление прорывных технологических исследований, перестройка структуры человеческого капитала интеллектуального общества, продвижение интеллектуализации и культуризации социального управления, а также углубление китайско-российского теоретического и практического сотрудничества. Исследование нацелено на создание прочной научной и стратегической базы, способной помочь Китаю в период Пятнадцатой пятилетки и в более далекой перспективе вести мир к новому укладу интеллектуальной цивилизации.

Ключевые слова: новая форма интеллектуальной экономики; ноономика; модернизация китайского типа; производительные силы нового качества

Для цитирования: Ван В., Дунь Ч. (2026). Теоретическое ядро, логический анализ и практические инновации ноономики в оптике модернизации китайского типа // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 5, № 2. С. 50–72. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-50-72

Wang Wen

Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (Beijing, PRC)

Dun Zhigang

Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (Beijing, PRC)

THE THEORETICAL CORE, LOGICAL EXPLICATION, AND PRACTICAL INNOVATION OF NOONOMY FROM THE PERSPECTIVE OF CHINESE MODERNIZATION

Abstract: The 2026 Government Work Report forward-lookingly proposes to “build a new form of intelligent economy” for the first time, a major strategic proposition that demonstrates profound logical alignment with the theory of noonomy. This theory advocates a paradigm shift from “economic rationality” to “cultural rationality”, aiming to liberate humanity from traditional material production and providing a visionary framework for deconstructing social formations in the post-industrial era. Taking a macro perspective, this paper systematically analyzes the internal logical isomorphism between noonomy and the path of Chinese modernization. The study reveals that China’s holistic innovation-driven strategy, the theory of new quality productive forces, the system of high-level scientific and technological self-reliance, and the people-centered development philosophy resonate deeply with the core tenets of noonomy, including knowledge-led productive forces, the automation of the technosphere, and the cultural shift in needs. China’s scaled and institutionalized practices in areas such as intelligent manufacturing, super digital infrastructure, the allocation of national strategic scientific and technological forces, and the cultural creative economy not only provide an irreplaceable, grand testing ground for noonomy but also, relying on the institutional advantages of the “new whole-nation system,” greatly enrich and transcend its original theoretical presuppositions in the practical dimension. Based on this, the paper systematically proposes practical pathways: constructing an underlying institutional system adaptable to noonomy, strengthening breakthroughs in disruptive technologies, reshaping the human capital landscape of an intelligent society, promoting the intelligent and cultural transformation of social governance, and deepening Sino-Russian theoretical and practical cooperation. This research aims to provide solid academic backing and strategic support for China to lead the new paradigm of global intelligent civilization during the 15th Five-Year Plan period and into the longer-term future.

Keywords: new form of intelligent economy; noonomy; Chinese modernization; new quality productive forces.

For citation: Wang W., Dun Z. (2026). The Theoretical Core, Logical Explication, and Practical Innovation of Noonomy from the Perspective of Chinese Modernization. *Noonomy and Noosociety*.

Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, Vol. 5, No. 2, pp. 50–72. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-50-72

王文

中国人民大学重阳金融研究院 (中国, 北京)

敦志刚

中国人民大学重阳金融研究院 (中国, 北京)

从中国式现代化的视角看智慧型经济的理论核心、逻辑分析和创新实践

摘要: 在中国2026年政府工作报告中, 首次前瞻性地提出了打造智能经济新形态的任务。这一重大战略提议与智慧型经济理论具有深刻的逻辑共鸣。智慧型经济理论主张从“经济理性”向“文化理性”转变, 使人类从物质生产中脱离出来, 这为理解后工业时代的社会形态提供了远景框架。本文从宏观层面系统分析了智慧型经济理论与中国式现代化轨迹之间的内在逻辑同构性。研究表明, 中国的全面创新发展战略、新质生产力理论、实现高水平科技自主的方针以及以人为本的发展理念, 与智慧型经济理论的核心观点, 包括知识生产力、技术圈自主化以及需求结构的文化转变, 深度共鸣。中国在知识生产、全球数字基础设施、国家战略科技力量布局以及文化创意经济等领域的大规模制度化实践, 不仅构成了检验智慧型经济理论不可或缺的实践空间, 而且依托于新的全国性资源动员体系所具备的制度优势, 在实践层面显著丰富并超越了该理论的最初前提。在此基础上, 本文提出了以下行动方向: 建立与智慧型经济相兼容的基础制度体系, 加强突破性技术研究, 重构知识型社会的人力资本结构, 推进社会治理的智能化并提高其文化水准, 以及深化中俄在理论与实践层面的合作。本研究旨在构建坚实的科学和战略基础, 以助力中国在“十五五”期间及更长远未来的发展, 引领世界迈向智慧文明的新格局。

关键词: 智能经济新形态、智慧型经济、中国式现代化、新质生产力。

引用注释: 王文、敦志刚 (2026). 从中国式现代化的视角看智慧型经济的理论核心、逻辑分析和创新实践//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 5, No. 2, pp. 50–72. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-50-72

I. Введение

В Докладе о работе правительства КНР в 2026 году впервые в дальновидной постановке была выдвинута задача «формировать новую форму интеллектуальной экономики», что знаменует решающий шаг интеллектуальных технологий в перестройке глубинной логики и макроструктуры китайской экономики. Как экономический уклад нового поколения, новая форма интеллектуальной экономики опирается на искусственный интеллект как на главный двигатель, на данные как на ключевой фактор и на тотальную интеллектуализацию как на базовый признак; по существу она выражает неизбежный переход инициативы «AI+» от локального технологического наделения функциями к системной перестройке экосистем. Ее содержание охватывает три измерения: индустриализацию интеллектуальных технологий, интеллектуализацию реальной экономики и системное оформление интеллектуальной экосистемы. В своей сути речь идет о всеобъемлющей реконструкции про-

цессов производства, распределения, обмена и потребления средствами искусственного интеллекта. Данная стратегическая установка созвучна системному планированию, закреплённому в «Предложениях по разработке пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития», принятых четвертым пленумом ЦК Коммунистической партии Китая 20-го созыва, где акцент сделан на развитии производительных сил нового качества и научно-технологической самостоятельности высокого уровня. Макрополитическая траектория ясно показывает, что модель развития Китая переживает глубокий переход от опоры на факторы производства и инвестиции к всеохватывающему инновационному росту. Такая логика развития, ведомая инновациями и высокими технологиями, на глубинном теоретическом уровне в высокой степени совпадает с ноономикой, которую передовая экономическая мысль описывает через знаниевое доминирование и интеллектуальный драйвер.

Осмысление дальних горизонтов новой формы интеллектуальной экономики требует глубокого анализа теоретического ядра ноономики [Bodrunov S., 2023]. Теория ноономики, предложенная российским экономистом Сергеем Бодруновым, даёт проницательную аналитическую схему для понимания того, как современная научно-технологическая революция меняет общественные формы. Сегодня шестой технологический уклад, основанный на конвергенции NBIC-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных), побуждает человечество к историческому переходу от традиционной индустриальной цивилизации к новой интеллектуальной цивилизации. Ноономика творчески наследует и развивает марксову идею перехода от «царства необходимости» к «царству свободы», убедительно показывая, что в условиях высокой интеллектуализации и автоматизации производительных сил глубинная логика хозяйственной жизни радикально меняется: традиционная «экономическая рациональность» уступает место «культурной рациональности», где «разум» (*noos*) направляет и переоформляет «закон» (*nomos*). В таком укладе накопление материального богатства перестаёт быть конечной целью, а человек постепенно освобождается от тяжёлого материального труда и переходит к деятельности, в центре которой стоят создание знания, культурная ценность и духовные потребности. Поэтому ноономика выступает не только как проекция экономической формы, возникающей на базе высокоразвитых интеллектуальных технологий, но и как предельный ценностный ориентир, задающий движение новой формы интеллектуальной экономики от зависимости от вещей к всестороннему освобождению человека.

При всей эпохальности данного цивилизационного сдвига академическая литература уже накопила значительный массив работ по таким предметным направлениям, как производительные силы нового качества и инновационное развитие, однако глубокая качественная связь между перспективной теорией ноономики и формированием новой формы интеллектуальной экономики в условиях модернизации китайского типа по-прежнему не получила системного теоретического раскрытия и логического анализа. В существующих исследованиях пока не прояснено, в каких пределах теория ноономики способна точно объяснять китайскую траекторию развития, и не показано, каким образом передовая китайская практика создания новой формы интеллектуальной экономики проверяет, обогащает и даже превосходит исходные предпосылки данной теории на микро- и макроуровнях. По этой причине углублённое изучение ноономики обладает незаменимой научной и практической ценностью для корректной оценки и продвижения качественного развития

новой формы интеллектуальной экономики. Настоящая работа, исходя из широкого горизонта модернизации китайского типа, системно раскрывает теоретическое ядро и логику функционирования ноономики, а также выявляет ее внутренние точки сопряжения с китайской инновационной стратегией. Тем самым восполняется теоретический пробел и формируется научная опора для выработки китайской стратегии развития новой формы интеллектуальной экономики, ориентированной на будущее.

II. Теоретическое содержание, философские основания, структурная логика и механизм функционирования ноономики

Ноономика как теоретическая схема, описывающая форму постиндустриальной цивилизации, не сводится к коррекции существующей экономической модели. Речь идет о глубокой смене парадигмы. Данная концепция укоренена в диалектическом наследовании классического марксизма и во внимательном осмыслении тенденций современной научно-технологической эволюции; на этой основе выстраивается новая логика общественного устройства, в которой центральное место занимает не капитал, а знание.

2.1. Понятийное определение ноономики и ее методологическая база

Термин «ноономика» образован соединением греческих слов *noos* («разум») и *nomos* («правило», «закон») и обозначает новую общественную форму, в которой определяющую роль играет человеческий разум. Бодрунов соединяет данные корни, подчеркивая, что речь идет о способе общественной организации, основанном на «законах разума» и противопоставленном традиционной «экономике», подчиненной «законам экологии», то есть дефициту ресурсов и конкуренции. Следовательно, сущность ноономики состоит в «неэкономическом способе удовлетворения разумных потребностей». Ее логика уже не ориентирована на максимизацию материального богатства, а строится по стандартам рациональности, задаваемым прогрессом знания и культурным развитием. В ноономике знание и творчество выступают главным ресурсом, создание стоимости перестает зависеть прежде всего от материального расхода и капитальных вложений и все в большей степени опирается на производство и применение нового знания, а также на раскрытие человеческого творческого потенциала. В центре находится неэкономический уклад производства и жизни, направленный на знание, творчество и культурные потребности. Теоретическая предпосылка состоит в следующем: когда техническая система сможет автономно выполнять материальное производство, человек выйдет из сферы материального труда и сосредоточит силы на творческой и интеллектуальной активности, в результате чего возникнет новый социальный уклад, организованный вокруг предложения знания и культурного спроса. Методологическая база теории строится на исследовании тенденций современной науки и техники и вызванных ими социальных перемен. Через анализ взаимосвязей между технологией, обществом и человеком она задает модель и причинную цепь перехода к новой общественной структуре.

2.2. Теоретический вклад Бодрунова в ноономику

Главный вклад Бодрунова в теорию ноономики, как ее автора, можно свести к трем положениям. Во-первых, он предложил нормативную схему перехода к «постэкономической» цивилизации. Бодрунов трактует ноономику как институциональный порядок, в котором

общественное развитие направляется «разумом» и «культурной рациональностью»; экономическая система перестает считать максимизацию прибыли высшей целью и переходит к гуманистическому общественному порядку, сосредоточенному на развитии человека, творческой самореализации и общественном благосостоянии. Во-вторых, через переходный механизм «ННО.2 → ноономика» он объясняет скачок общественной формы под воздействием технологической революции. Бодрунов описывает структурный маршрут от Нового индустриального общества второго поколения (ННО.2) [Bodrunov S., 2025] к ноономике и показывает, как конвергенция NBIC(S)-технологий через автоматизацию, интеллектуализацию и рост знаниеемкости перестраивает производственную систему: материальное производство отходит на задний план, а человеческий труд смещается от непосредственного изготовления к постановке целей, творческой деятельности и общественному взаимодействию. Данный механизм соотносится с логикой технологического воздействия через замещение и порождение задач: «эффект замещения» вследствие автоматизации и «эффект перераспределения» через появление новых задач совместно определяют историческую точку перелома в форме труда. В-третьих, Бодрунов связывает технологические циклы и институциональный выбор с программой практической трансформации. В теории ноономики технологическая революция понимается как длительное структурное изменение, при котором институциональное предложение, государственные инвестиции и социальные механизмы должны переводить технологические дивиденды в траекторию всеобщего развития. Здесь заметно созвучие с подходами, связывающими технологические революции, финансовые структуры и «золотые эпохи» через согласованное управление.

2.3. Философские и цивилизационные основания ноономики

Теория ноономики наследует марксово размышление о конечной цели общественного развития. В «Капитале» и других трудах Маркс предвосхищал момент, когда при высоком уровне развития производительных сил человечество превзойдет «царство необходимости» и войдет в «царство свободы», где «царство свободы в действительности начинается лишь тогда, когда прекращается труд, задаваемый нуждой и внешней целесообразностью». В таком состоянии сама деятельность человека становится целью, а не средством выживания. Ноономика выступает современной трактовкой данного «царства свободы» и пытается ответить на вопрос, каким образом следует перестроить общественную структуру после того, как цифровые и интеллектуальные технологии полностью преобразуют способ производства и сделают реальным освобождение человека. Когда интеллектуальные технологии обеспечивают колоссальное изобилие материальных продуктов и производство с почти нулевыми предельными издержками, социальные отношения перестают строиться вокруг материального присвоения и ориентируются на развитие человека. Кроме того, теория усваивает идеи ноосферы у Тейяра де Шардена и Владимира Вернадского. Уже в первой половине XX века Вернадский и его современники полагали, что человеческий разум превращается в решающую силу, меняющую облик Земли, и что общество вступает в эпоху ноосферы, где природа организуется мыслью. Ноономика развивает данную линию и утверждает, что человеческий разум должен преобразовывать не только природу, но и направлять и удерживать под контролем созданную техникой техносферу, подчиняя ее культурным и духовным целям человека, а не слепой экспансии материального роста. Следовательно, ноономика есть проект цивилизационной формы, внутренним ядром которой

служат культурные и интеллектуальные ценности человечества, а экономическое развитие подчиняется обогащению и возвышению духовного мира человека, а не бесконечной гонке потребления.

2.4. Технологически обусловленный переход общественной формы: от Нового индустриального общества (ННО.2) к ноономике

Теория ноономики рассматривает современное общество как промежуточное звено перехода от Нового индустриального общества второго поколения» (ННО.2) к цивилизации разума. ННО.2 обозначает новую индустриальную стадию, отличающуюся знаниеемким производством: производственный процесс здесь в высокой степени опирается на научное знание и информационные технологии, а объем знания, заключенный в единице продукции, резко возрастает. На стадии ННО.2 знание уже вытесняет традиционные факторы и становится главным источником роста, а роль человека меняется: он перестает быть придатком машины и выступает наблюдателем и управляющим процесса. Цель данной стадии состоит в диалектическом снятии позднеиндустриальной системы и постиндустриальных тенденций.

Однако ноономика идет дальше ННО.2. Ее идеальное состояние предполагает «двойную систему»: с одной стороны, высокоавтономная техническая система, опирающаяся на NBICS-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные технологии), берет на себя основную часть функций материального производства; шестой технологический уклад, построенный на интеграции NBICS, уже создал достаточные условия для перехода к разумно организованному производству. С другой стороны, «социальная система», образованная людьми, задает ценностные цели и формулирует творческие идеи, направляющие работу технической системы. По мере углубления конвергенции NBICS автономность технической системы в рамках шестого технологического уклада возрастает, а зависимость производства от непосредственного человеческого труда заметно снижается. Ноономика предвидит точку перелома, при которой знаниеемкое автоматизированное производство полностью созревает, и общественная форма окончательно переходит от индустриальной логики к логике разума: развитие больше не строится вокруг материального выпуска и переносит центр тяжести на порождение и предложение знания, что означает радикальный переход от индустриальной цивилизации к цивилизации разума. Ключевым признаком такого перехода служит окончательное отделение техносферы от человеческого общества, когда производственный процесс достигает степени автоматизации, почти не нуждающейся в участии человека. Тогда главным занятием общества станет не организация производства, а овладение абсолютным, то есть всеобщим, знанием, что и ознаменует полноценное вступление в эпоху ноономики.

2.5. Основные характеристики ноономики и логика ее функционирования

Ноономика, как форма будущей цивилизации, обладает чертами и логикой, резко отличающимися от традиционной экономической парадигмы.

Во-первых, происходит дематериализация производства. Масштаб материального производства и его удельный вес в общественно-экономической жизни относительно снижаются, тогда как доминирующее положение занимают знания, информация, креатив и другие «нематериальные продукты». Научно-технический прогресс делает возможным автоматизированное «безлюдное производство», человек перестает непосредственно уча-

ствовать в изготовлении большей части материальных благ, а предложение продукции обеспечивается технической системой автоматически при существенно меньших затратах и ресурсном расходе. В результате материальное богатство перестает быть дефицитным, а экономический рост более не измеряется объемом материального выпуска.

Во-вторых, труд утрачивает экономическую форму. После выхода человека из сферы непосредственного материального производства классический «оплачиваемый труд» перестает быть основой общественного устройства. Трудовая активность все в большей степени принимает форму творческой, исследовательской и заботливой деятельности, а не средства заработка. Граница между трудом и жизнью постепенно размывается, «работа» уже не воспринимается как обязанность, навязанная экономической необходимостью, а становится свободным выбором самореализации. Вслед за этим ослабевают традиционные производственные отношения, основанные на найме и вознаграждении, а связи между людьми все чаще строятся через кооперативные сообщества и инновационные сети.

В-третьих, происходит декапитализация отношений. По мере ослабления материальной нехватки собственность утрачивает центральное место в общественных связях. Широко распространяются модели распределения ресурсов по принципу «пользоваться без обладания», бурно развиваются совместное потребление и арендная экономика, а право собственности отделяется от права пользования. Владение богатством перестает быть главным источником социального статуса, а механизмы перераспределения все сильнее ориентируются на совместное пользование и всеобщий доступ. Экономические отношения членов общества становятся менее жесткими и менее определенными. Одновременно падает острота рыночной конкуренции, а кооперация и совместное использование выдвигаются на место новой ценностной ориентации.

В-четвертых, потребности приобретают культурный характер. В ноономике структура потребностей смещается от материального к культурному. Когда базовые материальные нужды удовлетворены в достаточной мере, главным противоречием становятся стремление к качеству жизни и духовному развитию. Сферы образования, искусства, развлечений и философского поиска, отвечающие на запросы интеллектуальной цивилизации, выходят в центр хозяйственной активности. Потребление более не считается конечной целью роста, а становится средством самораскрытия и движения к хорошей жизни. Система общественной оценки также переходит от узко экономических показателей к индикаторам, учитывающим культурный уровень и творческий вклад. В качестве основных критериев общественного прогресса предлагается использовать индекс человеческого развития, национальные индексы инноваций и культурного развития вместо темпов роста ВВП.

В итоге ноономика разрушает экономическую парадигму индустриальной эпохи и заново выстраивает производственные отношения и систему социальных ценностей на основе знания и мудрости. Логика ее функционирования выражается в двойном приводе: автоматизированное производство в технической системе плюс культурное целеполагание в социальной системе. С одной стороны, высокоинтеллектуальная техническая система эффективно действует в фоновом режиме и непрерывно производит товары и услуги, удовлетворяющие человеческие потребности. С другой стороны, человеческое общество через демократическое участие и культурное лидерство определяет направление и цели применения технологий, добиваясь того, чтобы научно-технический прогресс работал на всестороннее развитие человека, а не превращался в силу, обращенную против него.

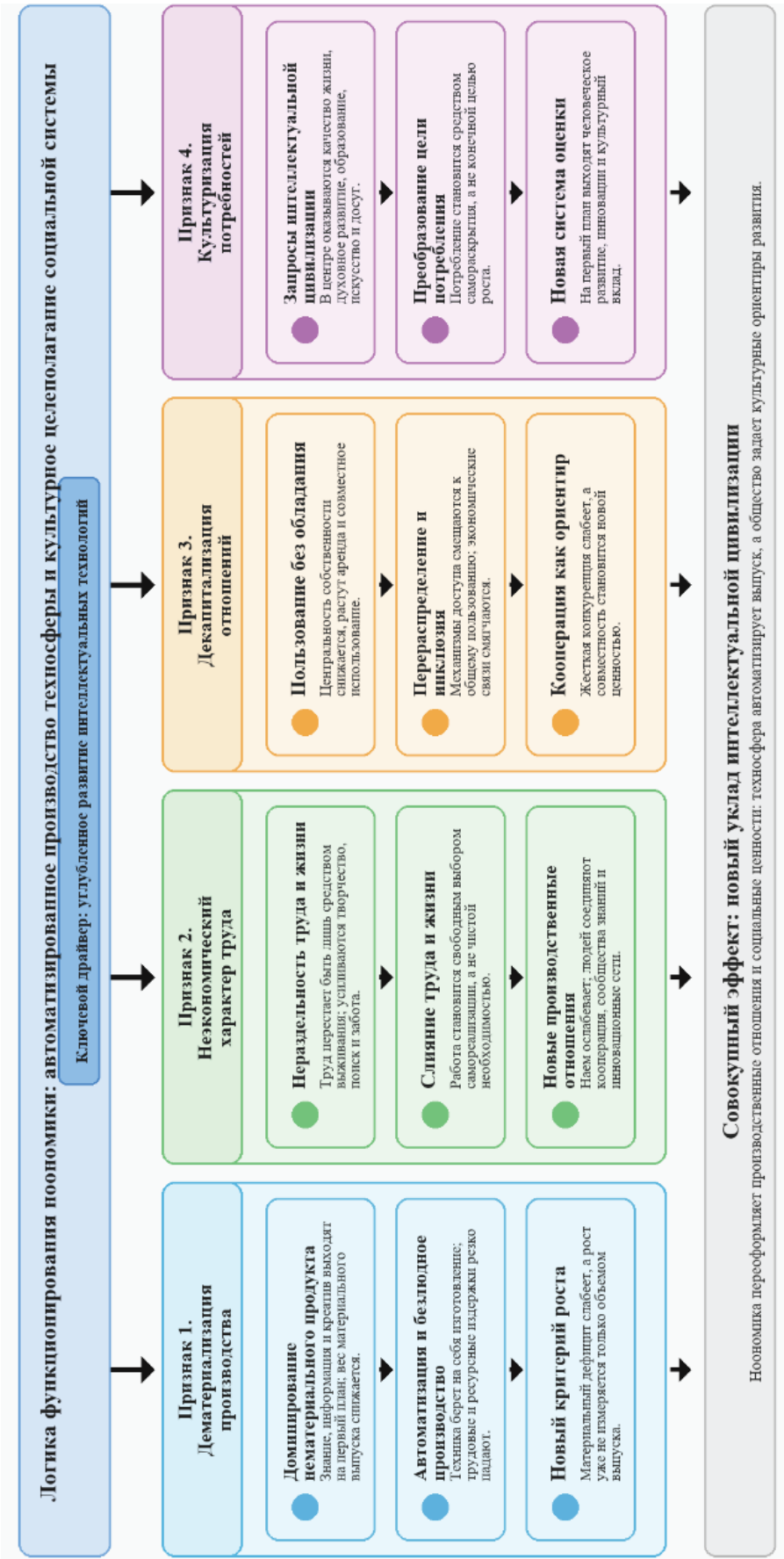

Рис. 1. Основные характеристики и логика функционирования ноономики

III. Международное влияние теории ноономики и ее точки сопряжения со стратегией развития Китая

3.1. Влияние теории ноономики

Теория ноономики, предложенная Бодруновым, является не только теоретическим замыслом будущей общественной формы, но и постепенно превращается в аналитическую схему, соединяющую технологический скачок, институциональный выбор и переопределение целей развития. В силу этого она заметно влияет и на международную повестку развития, и на стратегический нарратив модернизации китайского типа.

3.1.1. На международном уровне теория продвигает исследовательскую повестку «технологическая революция – цивилизационная трансформация», переводя дискуссию из внутренних споров экономической науки в плоскость междисциплинарной перестройки парадигмы. Бодрунов определяет ноономику как «неэкономический порядок производства и распределения». Ключевой эффект состоит в том, что цифровизация, когнитивизация и переписывание общественных ценностных целей увязываются в единую схему. В такой перспективе технический прогресс перестает трактоваться только как проблема производительности и включается в объяснение перехода общественной формы, побуждая политическую экономию, исследования науки и техники и изучение проблем развития к диалогу вокруг цепочки «относительная автономизация технической системы – постановка человеческих целей – возвращение культурной рациональности». Одновременно стадийная схема «НИО.2 → ноономика» задает ясную логику перехода от интеллектуализации и роста знаниеемкости индустриальной системы к институциональной реконструкции общества, предлагая международному академическому сообществу проверяемый мезоуровневый нарратив и усиливая практическую применимость ноономики как интегральной теории «технология – институты – ценности».

3.1.2. На теоретическом уровне ноономика дает нормативный ориентир для «направляющего управления инновациями» и переоформляет легитимационную логику промышленной политики и технологического управления. Важнейшее воздействие на международные политические дискуссии состоит в том, что выбор направления инноваций перестает рассматриваться как простой инструмент отраслевой конкуренции и поднимается до уровня выбора цивилизационных целей. Исходя из общественного благосостояния, всестороннего развития человека и общественной воспроизводимости, переопределяется роль государства в технологической диффузии, предоставлении общественных благ и институциональных нововведениях. Такой подход созвучен логике инновационной политики, ориентированной на миссии, где управление строится вокруг постановки направления и совместного создания рынков. Когда технологическая революция вступает в фазу высокой неопределенности, сильных внешних эффектов и глубокой зависимости от траектории, политика не может ограничиваться «ремонтom рынка»; ей требуется через задачи, согласованные инвестиции и институциональное предложение формировать технологически-промышленную траекторию. Кроме того, ноономика подчеркивает, что автоматизация и интеллектуализация радикально переписывают структуру труда, а значит, напрямую перекликается с классической схемой «эффект замещения – эффект перераспределения через новые задачи» и дает механизм для обоснования того, как технологический дивиденд превращать в социальный.

3.1.3. В китайском измерении ноономика дает теоретическое зеркало для стратегической связки «инновационный драйвер – производительные силы нового качества – на-

учно-технологическая самостоятельность» и в условиях усиления внешних ограничений укрепляет интеграцию дискурса. Ее воздействие в китайском контексте, прежде всего, проявляется как концептуальная изоморфность: положения о знаниевом доминировании, интеллектуальном драйвере и ценностном повороте тесно совпадают с китайским политическим акцентом нового этапа, где усиливается внимание к научно-технологической самостоятельности, передовому производству и стратегическим новым отраслям. На фоне ужесточения внешних технологических ограничений заметно вырос удельный вес тематики «технологической самостоятельности» в политических и общественных дискуссиях Китая, что создало реальную почву для восприятия таких ноономических положений, как автономность технологической системы, институциональные гарантии и переопределение общественных целей. Еще важнее то, что институциональная мобилизационная способность Китая и его глобальный рынок образуют наблюдаемое «пространство институционального эксперимента» для ноономики: строительство национальных стратегических научно-технологических сил, координированные атаки на узкие места производственных цепочек и общественный характер цифровой инфраструктуры придают обсуждению перехода от нормативного видения к реализуемой траектории прочную эмпирическую основу и одновременно создают для международного распространения ноономики китайские «механические доказательства».

3.2. Точки сопряжения ноономики со стратегией развития Китая

В последние годы китайское академическое и экспертное сообщество приступило к системному введению понятия «ноономика», включая его через переводы, публикации и дискуссии в исследовательскую повестку модернизации китайского типа и производительных сил нового качества. Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, опираясь на свои возможности по организации повестки и международной академической коммуникации, продвигал в Китае китайские переводы работ российского экономиста Сергея Бодрунова «Ноономика» [Bodrunov, 2023] и «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика» [Bodrunov, Kvint, 2025]. Благодаря этому ноономика вышла за пределы простого знакомства с понятием и стала обсуждаемой теоретической схемой и языком политики. Такое продвижение не только повысило видимость термина внутри страны, но и создало важную теоретическую основу для его сопряжения с темами инновационного развития, производительных сил нового качества, научно-технологической самостоятельности и модернизации китайского типа.

3.3. Стратегия инновационного развития и ноономическая идея «знаниево-доминирующего производства»

В центре теории ноономики находится утверждение абсолютного доминирования знания в системе производительных сил. Этому полностью соответствует сформулированный Си Цзиньпином тезис о том, что «инновации являются первой движущей силой развития», который обозначил принципиальный поворот китайской модели от факторного роста к росту, основанному на знании и новаторстве. Данная стратегическая идея на глубинном уровне совпадает с ноономическими положениями о том, что знание определяет потребительские характеристики и технические параметры продукта и что в дви-

жении к новому этапу научно-технического прогресса именно знание выступает самым значимым фактором. Существенно и то, что Китай не ограничился признанием инноваций в идейной сфере, а создал для знаниево-доминирующей производительной силы мощный практический носитель через институциональные решения вроде «совершенствования новой общегосударственной системы мобилизации ресурсов» и укрепления национальных стратегических научно-технологических сил. Государственные ключевые лаборатории, крупные научно-технические инфраструктуры, исследовательские университеты высокого уровня и технологические лидеры промышленности совместно образуют китайскую систему национальных стратегических научно-технологических сил, задача которой состоит в организованном и системном создании знания и прорывах под национальный стратегический запрос. Такая стратегия, проводимая государственной волей и сосредоточенная на первоисточниках инноваций, и есть фундаментальная работа, без которой ноономика не может перейти из теории в реальность. С точки зрения ноономики, в будущем знание станет главным фактором производства, а рост будет опираться на инновацию и распространение знания. Китайская практика движется именно в данную сторону: доля расходов на НИОКР в ВВП уже приблизилась к 2,7 процента, превысив средний уровень ЕС и приблизившись к среднему уровню стран ОЭСР; накопленные действующие патенты на изобретения и выпуск научных статей занимают передовые позиции в мире. Все это показывает, что Китай формирует новый двигатель развития, в котором ведущее место принадлежит знаниевой инновации, и тем самым совпадает с ноономическим тезисом о решающей роли знаниевой производительной силы. Дополнительно Китай сознательно вырабатывает инновационную культуру и совершенствует инновационную экосистему, поощряя массовое предпринимательство и массовое новаторство, а также выстраивая синергию между кадрами, исследованиями и промышленностью, что также соответствует требованию ноономики сделать знание главным двигателем экономической активности.

3.4. Формирование производительных сил нового качества и соответствие ноономическому «переходу технологической системы»

Возникновение ноономики опирается на поддержку новых технологических систем и понимается как ключевой переход от экономики материальных ресурсов к экономике знания. В 2023 году Си Цзиньпин предложил оригинальное понятие «производительные силы нового качества», раскрыв тем самым качественный перелом в развитии современных производительных сил. Производительные силы нового качества рождаются из революционных технологических прорывов, инновационной конфигурации факторов производства и глубокой модернизации промышленности. Их отличает инновационность, их ключевое свойство состоит в высоком качестве, а их сущность равна передовой производительной силе. Такое понимание тесно соответствует ноономическому описанию перехода от традиционного индустриального общества к Новому индустриальному обществу второго поколения (ННО.2). В центре ННО.2 находится знаниеемкое материальное производство, где растет информационная составляющая, сокращается доля материальной компоненты, а производственный процесс приобретает гибкость и интеллектуальность. Одновременно предложения к Пятнадцатой пятилетке призывают «вести развитие производительных сил нового качества» и «непрерывно порождать производительные силы

нового качества», тем самым выдвигая их на еще более заметное стратегическое место. По существу, речь идет о новом поколении технологических систем, в центре которых стоят цифровые и зеленые технологии. Сегодня Китай активно продвигает развитие передовых направлений, включая искусственный интеллект, квантовую информацию, интернет вещей и биотехнологии, осуществляет программу «новой инфраструктуры» и в крупном масштабе строит сети 5G, промышленный интернет, центры обработки данных и платформы искусственного интеллекта. Все это прямо совпадает с ноономическим положением о том, что конвергенция NBICS-технологий служит движущей силой преобразования общественной формы. Ноономика особо подчеркивает, что именно NBIC(S)-конвергенция запускает смену производственной парадигмы. Китайская практика технологического скачка по многим параметрам находится в авангарде мира: к концу 2025 года в стране было построено свыше 1,15 млн базовых станций 5G, что превышает 70 процентов мирового объема и образует самую крупную и технически наиболее развитую сеть независимого развертывания 5G; спутниковая навигационная система «Бэйдоу» полностью введена в эксплуатацию и создала автономную систему пространственно-информационных технологий; такие проекты, как «Восточные данные – западные вычисления», запущены для оптимизации общенационального распределения вычислительных и информационных ресурсов. Данные меры создают основу для перехода технологической системы и позволяют Китаю раньше других войти в стадию нового индустриального общества НИО.2, где доминируют знаниеемкость и интеллектуальный драйвер. В этом смысле производительные силы нового качества выступают точным китайским определением формы производительных сил на стадии НИО.2 и служат ориентиром для практики. Активное развитие стратегических новых отраслей и индустрий будущего преследует цель построить инфраструктуру техносферы, поддерживающую общественную форму следующего поколения и создающую прочную материально-техническую основу для более высокого перехода к ноономике.

3.5. Создание системы самостоятельных инноваций и ее согласование с ноономическим акцентом на «технологической независимости»

Теория ноономики предполагает, что по мере развития технологий возникнет сравнительно самостоятельная техносфера, способная работать в режиме самофункционирования, тогда как человеческое общество выйдет из сферы непосредственного производства и возьмет на себя роль наблюдателя и управляющего. Относительная автономия такой техносферы требует, чтобы ее базовые технологии и ключевые системы были независимыми и контролируемыми. Данный тезис полностью созвучен проводимой Китаем стратегии высокого уровня научно-технологической самостоятельности. В этом отношении китайское строительство системы самостоятельных инноваций полностью совпадает с ноономической идеей. Столкнувшись с международными технологическими блоками и вызовами безопасности цепочек поставок, Китай последовательно идет по пути самостоятельных инноваций, осуществляя проекты прорыва по ключевым технологиям в таких сферах, как передовые чипы, промышленное программное обеспечение, авиационные двигатели и новые материалы. Си Цзиньпин не раз подчеркивал, что критически важные технологии являются тяжелым государственным оружием и должны твердо находиться в собственных руках страны: «ключевые базовые технологии нельзя выпросить, нельзя купить и нельзя

получить в подарок»; «в инновациях не следует спрашивать о происхождении, главным остается вклад в страну». Ноономика требует, чтобы судьбоносные технологии находились под самостоятельным национальным контролем и служили благополучию народа, не ставя страну в зависимое положение. Сегодня Китай уже полностью овладел технологиями 5G, высокоскоростных железных дорог, ядерной энергетики и космоса; непрерывно появляются знаковые результаты вроде марсианской миссии «Тяньвэнь» и прототипа квантового компьютера «Цзючжан». Работы по дополнению, укреплению и удлинению цепочек в ключевых сферах – от передовых чипов и операционных систем до промышленного программного обеспечения и биоселекции – объективно создают базу для формирования независимой, полной и устойчивой «китайской техносферы». Все это отражает решимость и реальные результаты Китая в построении автономной и контролируемой инновационной системы и в высокой степени совпадает с ноономическим требованием «технологической независимости». По мере дальнейших прорывов в узких местах китайская система самостоятельных инноваций будет давать ноономике мощную и независимую технологическую опору.

3.6. Строительство «Цифрового Китая» и его соответствие ноономическому «когнитивизированному производству»

Производственный способ в ноономике описывается как «когнитивизированное производство», при котором автоматизированное изготовление и интеллектуальное принятие решений обеспечиваются системами на базе искусственного интеллекта и больших данных. Продвигаемые в Китае проекты «Цифрового Китая» и интеллектуального общества как раз и выступают важной практикой движения к такому типу производства. С одной стороны, в стране уже создана крупнейшая в мире цифровая инфраструктура, технологически находящаяся в передовом положении: сети 5G, центры обработки данных и вычислительные сети служат физическим носителем для генерации, движения и обработки огромных массивов данных. В период Четырнадцатой пятилетки масштаб и качество отраслей киберпространства продолжали расти, а добавленная стоимость базовых отраслей цифровой экономики в ВВП поднялась с 7,8 до 10,4 процента. В 2024 году общий объем производства данных в Китае увеличился на 25 процентов по сравнению с предыдущим годом, а число базовых станций 5G достигло 4,251 млн. Государство активно использует большие данные и облачные вычисления для укрепления управленческой способности; по всей стране развиваются «цифровое правительство» и «умные города», постепенно внедряются такие сценарии, как городские мозговые центры, беспилотное вождение и интеллектуальная медицина. Данные факты показывают, что Китай уже добился заметного прогресса в когнитивизации производства и управления и движется в направлении, которое в высокой степени совпадает с видением ноономики. С другой стороны, Китай активно исследует реформу рыночного распределения факторов данных, утвердив данные как новый фактор производства наряду с землей, трудом, капиталом и технологиями и выстраивая институты прав собственности на данные, их оборота, торговли и безопасности. Данные практики полностью соответствуют ноономическому пониманию центральной роли информационных и когнитивных технологий в будущем производстве и представляют собой крупный социальный эксперимент по превращению «управления знанием» в реальную производительную силу.

3.7. Ценностная ориентация модернизации китайского типа и ее созвучие с ноономической «культурной рациональностью»

Ноономика стремится к культурной рациональности, превосходящей материалистическую установку, сосредоточивается на всестороннем развитии человека и общем благе и подчеркивает необходимость «отказаться от социальных различий, связанных с богатством, и направить соперничество в сферу духовного развития и самосовершенствования», чтобы в итоге обеспечить всестороннее развитие человека. Данная ценностная линия напрямую совпадает с ориентацией модернизации китайского типа. Китайская модернизация определяется как модернизация общего процветания для всего народа, как модернизация согласованного развития материальной и духовной цивилизации, как модернизация гармоничного сосуществования человека и природы. Во всех этих формулировках преодевается утилитаризм, ориентированный только на ВВП, и отчетливо проявляется культурная рациональность. В самой своей основе такой подход выходит за пределы западной модели модернизации, сосредоточенной на капитале, и устанавливает в качестве базовой позиции развитие, ориентированное на человека. И политика общего процветания, направленная на сокращение различий между городом и деревней, регионами и доходными группами, и развитие передовой социалистической культуры ради удовлетворения растущих духовно-культурных запросов народа, и включение экологической цивилизации во весь процесс социально-экономического развития свидетельствуют о преодолении узкой ориентации на экономический рост. Ноономика, в свою очередь, призывает делать целью удовлетворение «потребностей высокого уровня», включая индивидуальное развитие, культурное творчество и социальную заботу. Такое ценностное устремление, где в центре находятся человеческое благополучие, социальная справедливость и долговечность цивилизации, внутренне созвучно ноономическим «неэкономическим» целям и «культурной рациональности» и совместно указывает на более человекоориентированную и более гармоничную форму общества будущего.

IV. Как китайские практические инновации обогащают и превосходят теорию ноономики

Китай является не только «верификатором» ноономики, но и соучастником ее дальнейшей теоретической эволюции.

4.1. «Китайский путь» интеллектуального производства: масштабная практика, выходящая за пределы Industry 4.0

Теория ноономики показывает, что на стадии НИО.2 способ производства будет смещаться в сторону знаниеемкости, а человек превратится из придатка машины в контролера процесса. Китайская практика интеллектуального производства, благодаря своим поразительным масштабам и темпу, превратила данное теоретическое предположение в крупную реальность. К 2024 году уровень распространения цифровых инструментов НИОКР и проектирования среди промышленных предприятий выше установленного масштаба достиг 84,1 процента, а коэффициент числового управления ключевыми производственными операциями составил 66,4 процента. Речь идет уже не о локальной автоматизации отдельных предприятий, а о целостном подъеме всей промышленной системы. От «безлюдных фабрик» и «темных фабрик» до гибкого производства и цифровых двойников – технологии, которые прежде считались

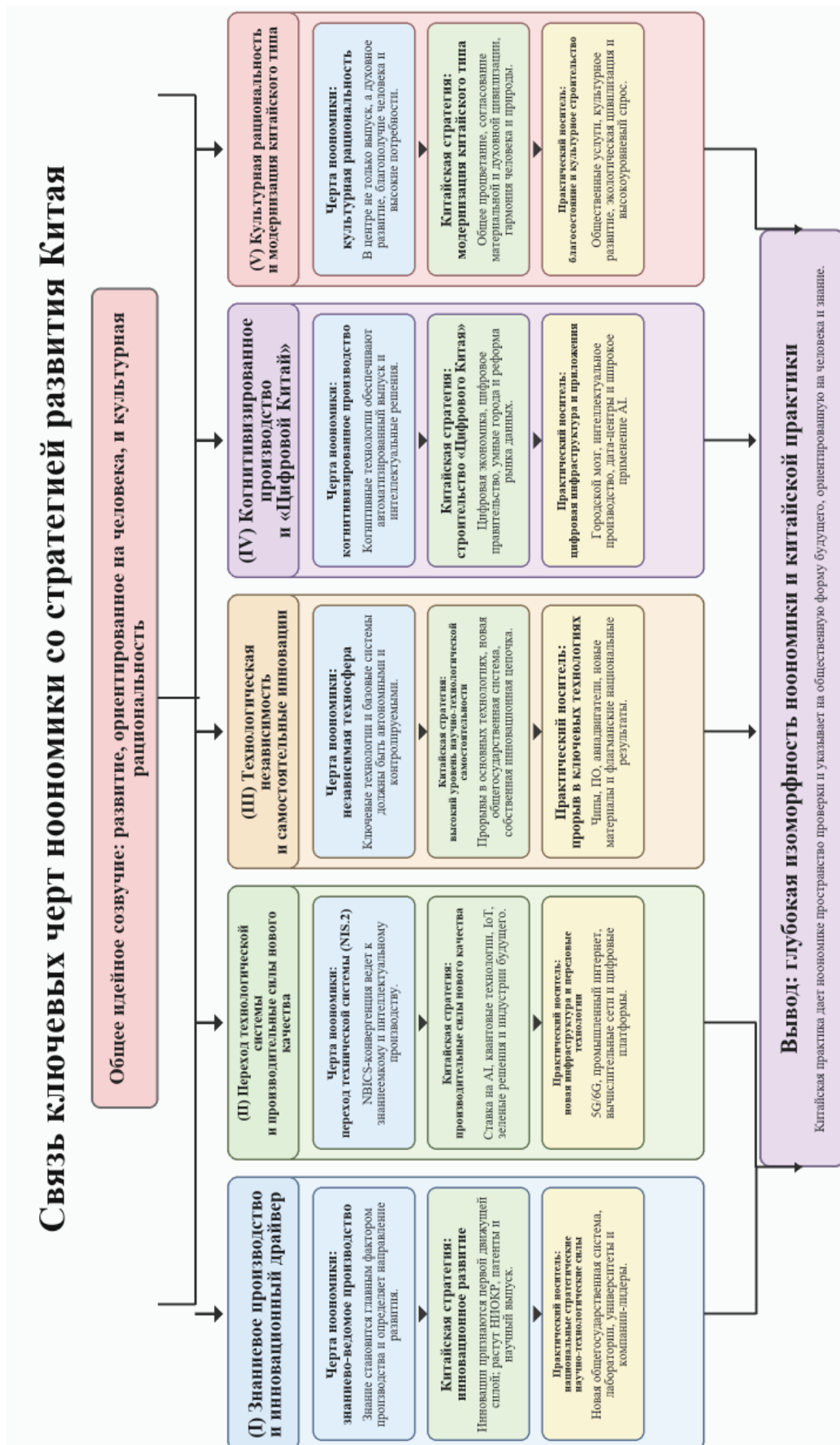

Рис. 2. Соотношение ноономики и стратегии развития Китая

передовыми концептами, в Китае получили масштабное промышленное внедрение на базе огромной производственной системы. В отличие от развитых западных стран, где чаще преобладают единичные демонстрационные проекты, китайский путь интеллектуального производства отличается опорой на общегосударственную систему и на массовое тиражирование. В сфере промышленной робототехники в период Четырнадцатой пятилетки Китай поддержал 46 городов в проведении пилотных проектов по новому технологическому преобразованию, построил свыше 230 интеллектуальных фабрик высшего уровня и 1260 фабрик 5G, а доля новых установок промышленных роботов превысила 50 процентов мирового объема, что больше совокупного показателя США и Европы. Плотное внедрение роботов резко сократило численность рабочих на конвейерах, а прямые трудовые затраты на многих предприятиях за десять лет снизились более чем наполовину. Такая масштабная и системная практика интеллектуального производства уже выходит за рамки исходного образца Industry 4.0, ускоряя технологические итерации и удешевление, а также предварительно выявляя контуры производственной системы, в которой зависимость от труда ослаблена в ноономическом смысле. Китайский опыт показывает, что в глобальной экономике стратегически направляемая государством интеллектуализация промышленности способна создавать уникальное системное преимущество, выходящее за пределы немецкой модели «Индустрии 4.0».

4.2. Строительство глобальной цифровой инфраструктуры как опережающий фундамент для ноономики

Реализация ноономики невозможна без прочной информационной инфраструктуры и массивных ресурсов данных. Глобальная цифровая инфраструктура, которую Китай целенаправленно строит в последние годы, уже находится на мировом переднем крае и создает стартовое преимущество для будущей интеллектуальной экономики. Во-первых, в сфере сетей связи Китай создал крупнейшие в мире волоконно-оптическую и мобильную сети, число пользователей мобильной связи 5G превысило 1,1 млрд, а число абонентов фиксированного широкополосного доступа со скоростью 1 Гбит/с и выше – 230 млн домохозяйств. Высокоскоростная и повсеместная связность образует «цифровую магистраль» для интеллектуальной трансформации всех отраслей. Во-вторых, в сфере пространственной информации и навигации глобально функционирует китайская спутниковая система «Бэйдоу», по сути завершено строительство высокоточной системы наблюдения Земли, заметно усилены возможности автономной спутниковой связи. Так формируется независимый и контролируемый пространственно-временной информационный фундамент эпохи интеллектуальной экономики. В-третьих, в области вычислительных и дата-инфраструктур Китай запустил программу «Восточные данные – западные вычисления», строя национальные кластеры дата-центров на западе и размещая суперкомпьютерные и облачные центры на востоке, в результате чего возникает интегрированная всекитайская вычислительная сеть. По своей функции она сопоставима с «цифровой автострадой» и «центральной процессором» для общества будущего. Такая государственно организованная и сверхмасштабная цифровая общественная инфраструктура по охвату и глубине превосходит возможности любого отдельного рыночного игрока. Она поддерживает не только нынешнее развитие цифровой экономики, но и создает физические и логические предпосылки для когнитивизированного производства и автономного функционирования техносферы в ноономике. Здесь практика Китая дает существенное дополнение к теории. По мере дальнейшего со-

вершенствования данных инфраструктур именно Китай может первым получить «нервную сеть» и «цифровую землю», достаточные для поддержания интеллектуальной экономики, а значит, обрести ключевое предварительное условие для ее раннего воплощения.

4.3. Экономика совместного использования и платформенные инновации: реальная форма ноономического принципа «право пользования выше права собственности»

Черты ноономики, ослабляющие материальное обладание, и подчеркивающие совместность и кооперацию, ярко проявились в бурном развитии китайской экономики совместного использования. За последнее десятилетие именно в Китае сформировался крупнейший в мире рынок шеринговой экономики. От совместного использования велосипедов и автомобилей до офисных площадей и производственного оборудования Китай занимает передовые позиции и по масштабу, и по инновациям моделей. Подобная экономическая форма, где право пользования вытесняет право собственности, резко повышает эффективность распределения ресурсов, снижает порог участия для индивидов и объективно размывает традиционное представление о собственности. Китайские потребители в массовом порядке приняли модель «пользоваться, не владея» и выработали соответствующие привычки потребления. По данным источника, объем сделок на рынке совместного использования в Китае в 2024 году достиг 4,46 трлн юаней, в 2025 году он должен превысить 5 трлн юаней, а к 2030 году может достичь 8,5 трлн юаней при среднегодовом темпе роста свыше 10 процентов. К примеру, распространение общего велопроката изменило способ передвижения сотен миллионов людей, позволив ездить без покупки велосипеда; платформы онлайн-заказа автомобилей резко повысили коэффициент использования частных машин, и собственный автомобиль перестал быть обязательным условием мобильности; новые форматы вроде совместных офисов и аренды внешних аккумуляторов продолжают возникать и доводят коэффициент использования ресурсов до максимума. По своей сути экономика совместного использования через современные информационные платформы быстро сопоставляет незадействованные ресурсы и спрос, реализуя распределение по потребности и циклическое использование. Данный процесс полностью совпадает с ноономическим трендом деобладания, при котором ослабевает желание присваивать имущество, а возрастает внимание к потребительной ценности. Одновременно развитие цифровых платформ порождает множество кооперативных инновационных моделей – от open source-сообществ и краудсорсингового дизайна до общественного краудфандинга, что в китайской интернет-экосистеме находится в стадии активного роста и отражает переход экономических отношений от конкуренции к кооперации. Возвышение платформенной экономики при помощи алгоритмов и данных обеспечивает точное и эффективное сопряжение спроса и предложения и сокращает цепочку между производителем и потребителем, что в высокой степени совпадает с ноономическим представлением о прямой сцепке потребности клиента с продуктом или услугой производителя.

4.4. Система национальных стратегических научно-технологических сил: институциональное превосходство теории ноономики

Ноономика подчеркивает ведущую роль разума и в основном описывает общество будущего с технологической и ценностной точек зрения, однако не дает ясного государственного маршрута того, как организованно и эффективно производить и применять данную

«разумность», особенно в среде жесткой международной конкуренции. Китайская же «новая общегосударственная система мобилизации ресурсов» и система национальных стратегических научно-технологических сил дают мощный институциональный ответ. Данная система сочетает политическое преимущество концентрации сил на больших задачах с базовой ролью рынка в эффективном распределении ресурсов, формируя уникальную модель инновационного управления. Она способна, подобно американскому «глубинному государству развития», через оборонные, энергетические и другие каналы направлять прорывные инновации, и одновременно использовать преимущества социалистического строя для системного национального планирования и ресурсной координации, концентрируя силы на преодолении «узких мест» в технологиях. От пилотируемой космонавтики и навигации «Бэйдоу» до пассажирского самолета C919 – серия крупных научно-технических достижений наглядно демонстрирует результативность данной системы. Иными словами, китайский институт государственной науки и техники дает ноономической картине гораздо более реалистичный путь воплощения: через государственное действие формируются социальные условия, благоприятные для возникновения интеллектуальной экономики, а вопросы, которые рынок не способен решить стихийно, включаются в стратегическое планирование и общественную политику, благодаря чему резко сокращаются риски и издержки перехода. Данное опережающее практическое измерение служит значимым дополнением и расширением теории ноономики.

4.5. Рост культурного потребления и креативной экономики: ранние признаки основных черт ноономики

Конечная форма ноономики предполагает, что человек освободится от давления материального производства и направит основные силы в науку, культуру, искусство и другие творческие виды деятельности. В современном Китае данную тенденцию отражает бурный рост культурного потребления и креативных индустрий. В первые три квартала 2025 года расходы жителей страны на образование, культуру и развлечения достигли 2531 юаня на человека, увеличившись на 10,3 процента по сравнению с предыдущим годом, а их доля в среднестатистических потребительских расходах составила 11,7 процента. Цифровая контентная индустрия демонстрирует еще более взрывной рост: к концу 2024 года аудитория китайской сетевой литературы достигла 575 млн человек, число авторов превысило 30 млн, совокупный массив произведений превысил 41,65 млн, а за год было добавлено 2 млн новых работ; в 2025 году фактическая выручка от продаж китайских самостоятельно разработанных игр на зарубежных рынках составила 20,455 млрд долларов США, увеличившись на 10,23 процента, и шестой год подряд превысила отметку в 100 млрд юаней. Все данные явления свидетельствуют о том, что китайское общество переходит от материального потребления к культурному, а эстетические, творческие и духовные запросы масс становятся заметным источником экономической активности. Рост креативной экономики порождает большое количество «творческого труда»: к примеру, на основных сетевых платформах действует свыше 10 млн контент-мейкеров, которые через короткие видео, стриминг и литературное творчество реализуют себя и получают доход; число занятых в культурно-креативной индустрии быстро увеличивается и в ряде крупных городов уже превышает 10 процентов занятости. Все данные тенденции хорошо согласуются с ноономическим образом общества, где ведущее место занимает творческий труд.

V. Проектирование китайской траектории движения к ноономике

В перспективе Пятнадцатой пятилетки и еще более далекого будущего Китай должен активно включить идеи ноономики в верхнеуровневое национальное стратегическое проектирование и системно построить институты, технологии и систему человеческого капитала, которые поддержат форму цивилизации следующего поколения и позволят стране вести глобальный переход к интеллектуальной цивилизации.

5.1. Формирование институциональной системы, поддерживающей ноономику

Китаю следует заблаговременно спроектировать национальную дорожную карту развития ноономики и включить ее в средне- и долгосрочное стратегическое планирование. Во-первых, требуется совершенствовать общенациональную систему стратегического планирования. Ноономику целесообразно закрепить как стратегическое видение долгосрочного развития страны, определить ясную дорожную карту и этапные цели, встроить ее базовые идеи в Пятнадцатую и последующие пятилетки, а также согласовать между собой политику в сферах науки и техники, промышленности, образования и культуры. Во-вторых, нужно ускорить создание новых рынков факторов, соответствующих ноономике. Речь идет не только о совершенствовании рынков технологий и кадров, но и, прежде всего, о строительстве рынка данных, рынка алгоритмов и системы общественных вычислительных услуг. Следует ускорить формирование базовых институтов права собственности на данные, их обращения, распределения дохода и безопасного управления, чтобы главный фактор производства – данные – мог безопасно и эффективно циркулировать, и распределяться, институционально обеспечивая «когнитивизированное производство». В-третьих, необходимо углубить реформу системы управления наукой и техникой. Для этого нужно «устранить все идейные и институциональные барьеры, сдерживающие инновационное развитие», совершенствовать основанную на доверии систему управления научным финансированием, строить многоэлементную оценку по инновационной ценности, потенциалу и вкладу и предоставлять исследователям большую автономию, создавая тем самым свободную и инклюзивную среду для оригинальных базовых инноваций. В-четвертых, следует исследовать создание рынка алгоритмов и вычислительных мощностей. Государство может выступить организатором, побуждая предприятия и научные организации публиковать «открытые списки» алгоритмов и создавать механизмы их совместного использования и торговли; одновременно нужно ускорить открытие национальной вычислительной инфраструктуры для общества, выработать правила распределения и возмездного использования вычислительных ресурсов по запросу, не допуская монополизации и расточительства. Дополнительно требуется совершенствовать правовую систему защиты данных и частной жизни.

5.2. Усиления фундаментальных исследований и прорывов в подрывных технологиях

Китаю необходимо проводить более дальновидную научно-технологическую стратегию и увеличивать вложения в фундаментальные исследования и подрывные инновации. Во-первых, следует реализовать национальную стратегию технологий нового поколения и поддерживать долгосрочные и стабильные инвестиции в NBICS-конвергенцию. Вокруг таких сфер, как квантовая информация, нейроморфный интеллект, синтетическая биология и энергетика будущего, способных породить парадигмальный перелом, нужно заранее раз-

вернуть серию стратегических и резервных исследовательских проектов. Во-вторых, нужно сформировать «систему предварительной проработки технологий будущего». Полезно заимствовать опыт структур наподобие DARPA и создавать специализированные институты, которые будут заблаговременно оценивать и разворачивать прорывные технологии, способные оказать решающее влияние через 10-20 лет, поддерживая рискованные и неортодоксальные поисковые исследования и помогая заранее занимать инициативную позицию в будущей технологической гонке. В-третьих, требуется усилить способность национальных стратегических научно-технологических сил к совместному прорыву. Опираясь на государственные лаборатории как на ядро, нужно объединять преимущества университетов, научных институтов и компаний-лидеров, создавать междисциплинарные и межотраслевые инновационные объединения, нацеленные и на преодоление «узких мест», и на развитие индустрий будущего, чтобы пройти путь от фундаментальной науки к промышленному применению через «долину смерти».

5.3. Построение системы человеческого капитала для интеллектуального общества

Чтобы превратить преимущество Китая в человеческих ресурсах в преимущество интеллектуальной экономики, необходима глубокая трансформация образования и подготовки кадров. Во-первых, нужно всесторонне продвигать реформу образовательной системы и закреплять новую ориентацию обучения – междисциплинарность, креативность и интеллектуальность. Следует ломать традиционные дисциплинарные барьеры, активно развивать междисциплинарные направления и поощрять исследовательское и проектное обучение. Искусственный интеллект и наука о данных должны стать ядром общего образования, формируя у студентов способность к совместному инновационному действию с интеллектуальными технологиями. Во-вторых, требуется выстроить систему подготовки творческих и управленческих кадров, ориентированную на будущее. С одной стороны, нужно ускоренно готовить исследователей, необходимых для национального инновационного развития, формируя группу стратегических ученых и выдающихся инноваторов, способных выходить на передовые научные позиции в мире. С другой стороны, требуется воспитывать многочисленную группу комплексных специалистов по технологическому управлению, понимающих технологии, право, этику и общество, чтобы отвечать на сложные вызовы, возникающие вокруг искусственного интеллекта, редактирования генома и других новых технологий. В-третьих, необходимо создать общественную систему поддержки непрерывного обучения и всеобщего творчества. Следует с помощью цифровых технологий строить открытые и гибкие платформы пожизненного образования, предоставляющие всем членам общества возможность регулярно обновлять знания и навыки. Одновременно через меры политики и платформенную поддержку нужно поощрять участие населения в создании контента, сообществах открытого исходного кода и социальных инновациях, превращая творчество в общедоступный образ жизни. В-четвертых, полезно реализовать специальные программы поддержки творческих талантов, отбирая и финансируя молодых людей с выдающимся потенциалом в области художественного дизайна, культурной креативности и фундаментальной науки, предоставляя им длительную поддержку и пространство для свободного поиска и смелых новаторских действий.

5.4. Продвижение интеллектуализации и культуризации социального управления

Переход следует продвигать одновременно в двух направлениях - интеллектуализация и культуризация. Во-первых, необходимо энергично развивать интеллектуальное управление. Нужно ускорить строительство умных городов и интеллектуальных общественных сервисов, используя интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект для повышения эффективности и человекоориентированности городской администрации, транспорта, медицины и образования. Государственное управление должно переходить от опыта к данным, достигая большей точности и научной обоснованности. Например, через совместное использование государственных данных и алгоритмический анализ можно своевременно обнаруживать изменения в потребностях населения и корректировать политику; системы поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта могут укреплять способность реагировать на сложные проблемы общественной безопасности и общественного здравоохранения. Во-вторых, следует распространять идею «культурного управления». В социальной сфере нужно в большей степени опираться на культурное направление, ценностный консенсус и диалоговые механизмы, постепенно заменяя ими жесткие и директивные методы. При определении целей управления необходимо уходить от чрезмерной сосредоточенности на экономической результативности и сильнее учитывать всестороннее развитие человека и качество духовной жизни. Следует поощрять самоуправление сообществ, участие общественных организаций и гражданское волонтерство, строя многоакторную кооперативную структуру управления. Конечная цель состоит в переходе от простого «контроля» к «умному упорядочению», при котором сама работа общества становится процессом воплощения культурной рациональности и коллективной мудрости.

5.5. Углубление китайско-российского сотрудничества в теории и практике ноономики

Россия накопила богатый опыт в исследованиях экономики знаний, а Китай выступает практическим полигоном будущей интеллектуальной цивилизации, поэтому у двух стран есть широкие перспективы сотрудничества в данной области. Во-первых, необходимо укреплять совместные теоретические исследования. Китайские и российские ученые могут через объединенные проекты и конференции вести углубленный диалог о теоретической модели ноономики, путях ее реализации и социальных последствиях. Сочетание китайского опыта накопления данных по общественным экспериментам и российской философской традиции способно привести к формированию более зрелой теории экономики. Во-вторых, следует создать китайско-российскую платформу сотрудничества по проблематике цивилизации будущего. Можно выступить с инициативой учреждения «Китайско-российского исследовательского центра развития интеллектуальной цивилизации», регулярно публиковать аналитические доклады по интеллектуальной экономике и предоставлять экспертную поддержку правительствам двух стран. В рамках научно-технологического сотрудничества по линии «Пояса и пути» полезно расширить блок тем, связанных с ноономикой, и совместно обсуждать технологическое управление, цифровой суверенитет и культурное многообразие. В-третьих, стоит продвигать пилотные проекты практического сотрудничества. Китай и Россия могут выбрать подходящие индустриальные парки или города и развернуть совместные эксперименты, например, создать китайско-российскую демонстрационную базу цифровой индустрии или общую интеллектуальную производственную

фабрику, объединяя преимущества в капитале и технологиях и проверяя реальные сценарии ноономики. Две страны также могут в рамках ООН, БРИКС и других многосторонних площадок продвигать обсуждение интеллектуальной цивилизации, совместно отвечая на глобальные вопросы управления искусственным интеллектом и цифрового разрыва и придавая новый смысл концепции сообщества единой судьбы человечества.

Список источников/References

- Bodrunov S. (2023). *Noonomy*. Beijing: China Financial Publishing House. [谢尔盖·博德鲁诺夫 (2023). 《智慧型经济》. 北京: 中国金融出版社].
- Bodrunov S. (2025). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. Beijing: China Financial Publishing House. [谢尔盖·博德鲁诺夫 (2025). 《重启: 新型工业社会即将到来》. 北京: 中国金融出版社].
- Bodrunov S., Kvint V. (2025). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Beijing: China Financial Publishing House. [谢尔盖·博德鲁诺夫, 弗拉基米尔·昆特 (2025). 《智慧型经济驱动下的社会转型战略》. 北京: 中国金融出版社].

Информация об авторах:

Ван Вэнь

Директор Института финансовых исследований «Чунъян», декан Школы глобального лидерства Китайского народного университета, профессор

E-mail: wangwen2013@rus.edu.cn

Дунь Чжиган

Научный сотрудник Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, обозреватель по глобальному управлению

E-mail: wangwen2013@rus.edu.cn

Information about the author

Wang Wen

Dean of Chongyang Institute for Financial Studies (RDCY), Dean of School of Global Leadership at Renmin University of China (RUC), Professor

E-mail: wangwen2013@rus.edu.cn

Dun Zhigang

Senior Research Fellow at the Chongyang Institute for Financial Studies (RDCY) at Renmin University of China (RUC), Global Governance Analyst

E-mail: wangwen2013@rus.edu.cn